

Александр Носович

Микаэль Празан: не понимаю, как страны Прибалтики могли принять в ЕС

Мікаель Празан: не розумію, як країни Прибалтики могли прийняти в ЄС

Чи залишається для сучасного Заходу неприйнятною нацистська ідеологія і чому європейці ігнорують її паростки в Прибалтиці і Україні, аналітичному порталу RuBaltic.Ru розповів Мікаель Празан - французький письменник, історик і режиссер.
<https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/20122018-mikael-prazan-ne-ponimayu-kak-strany-pribaltiki-mogli-prinyat-v-es/>

Презентация доклада «Наследие Второй мировой войны в странах Балтии», подготовленного фондом «Историческая память», снова высветила проблему героизации нацизма в Прибалтике. В России о реабилитации в Литве, Латвии и Эстонии нацистов и их пособников говорят постоянно, однако в США и Западной Европе эту тему предпочитают не поднимать. Остается ли для современного Запада неприемлемой нацистская идеология и почему европейцы игнорируют ее ростки в Прибалтике и на Украине, аналитический портал RuBaltic.Ru рассказал Микаэль ПРАЗАН — французский писатель, историк и режиссер, автор фильмов «Айнзацгруппы, команды смерти» (2009), «Das Reich: дивизия СС во Франции» (2015), «Путешествие из Обре» (2017) и других.

— Г-н Празан, сохраняется ли в западном обществе консенсус относительно абсолютного неприятия нацистской идеологии и недопустимости реабилитации теории и практик нацизма?

— Конечно. Современная Западная Европа сформирована целиком и полностью под влиянием той травмы, которую нанес ей нацизм: и в территориальном и в политическом планах, и в философском смысле.

Европейская идея построена на принципе «никогда больше». Основные ее положения возникли как реакция на гитлеровский тоталитаризм: права человека, гражданские свободы, создание общего свободного пространства с целью свести на нет возможность войны. Это обеспечивается некоторыми важными маркерами: памятливыми датами, мемориальными местами, образовательными программами в школах и так далее.

К тому же в европейских странах существуют законы, предусматривающие уголовное наказание за расовую ненависть или отрицание Холокоста, например, закон Гессо во Франции. Весь этот инструментарий является непосредственным наследием Второй мировой войны и победы над Третьим рейхом.

— Рост популярности «правых популистов» на Западе (Дональд Трамп, «Альтернатива для Германии», «Истинные финны» и т.п.) их оппоненты называют возрождением фашизма. Релевантно ли, на Ваш взгляд, такое сравнение?

— Нет. Их нельзя сравнивать. Сейчас другое время, да и политические средства они используют другие, в том числе для выражения протеста. Тут надо, скорее, говорить о «популизме». И под такое определение попадают многие политические течения как среди ультраправых, так и среди левых. Они возникли недавно в связи с кризисом институтов общественной демократии на краях различных электоральных полей.

Такие движения пришли к власти в Италии, кое-где на востоке Европы, на недавно присоединенных к Евросоюзу территориях. Конечно, это фактор, в отношении которого надо серьезно насторожиться, но говорить, что это возрождение фашизма, некорректно.

— Сегодняшняя Украина следует куда более правым курсом, чем страны Запада, там подвергаются дискриминации языки национальных меньшинств, запрещаются их школы, проводится героизация нацистских пособников. В государственном перевороте 2014 года решающую роль сыграли экстремистские группировки, прямо проводящие преемственность с нацизмом и украинскими коллаборационистами. Почему при всей многочисленности разговоров об Украине на Западе об этом почти не упоминается?

— Случай Украины, несомненно, представляет большую проблему. Но он, увы, не уникален на европейском пространстве. В 2008 году я был свидетелем огромного шествия во Львове в честь дивизии СС «Галичина» и УПА Степана Бандеры (Украинской повстанческой армии — организация, запрещенная в России — прим. RuBaltic.Ru). Также я увидел многочисленные мемориалы в честь бойцов УПА, видел, как государство чествует тех, кто совершал преступления против человечества.

Тогда я написал большую статью в газете Le Monde, где, в частности, заявил, что если Украина собирается интегрироваться в Европейский союз (тогда уже шли разговоры на эту тему), она обязательно должна в первую очередь покончить с подобной практикой. На меня посыпались письма, в том числе с угрозами физической расправы, поскольку статью очень быстро перевели, а перевод разместили в интернете.

Угрожал мне, главным образом, «западный» лагерь украинцев — так сказать, «рожденные в оранжевой революции».

Все меня обвиняли в том, что я или проплачен ФСБ, или просто рассказываю сказки. Посол Украины во Франции потребовал от Le Monde официального опровержения моей статьи.

Тогда я понял, что такая страна, как Украина, не готова к диалогу, и что менталитет этих людей не готов к демократии.

Во Франции же реакция на мою статью была весьма слабой. Надо сказать, что в плане европейской интеграции на Украине ничего не изменилось к лучшему с тех пор...

— В прошлом году президент Франции Эммануэль Макрон и крупные европейские издания говорили о возрождении нацизма в Польше, потому что на марше в честь Дня независимости были замечены люди с нацистскими символами. В Латвии шествия легионеров СС проводятся десятилетиями. Почему в польском случае в Европе обращают внимание на происходящее, а в латвийском — нет?

— А вот это настоящая проблема. И я не понимаю, как страны Прибалтики, из года в год чествующие нацистских пособников, искажающие в школьных учебниках события, которые произошли на их территории, в особенности их весьма активное участие в истреблении евреев, могли быть приняты в Европейский союз и продолжают все это практиковать.

Проблема Евросоюза в том, что он начинает забывать о некоторых своих нравственных основах в пользу политической и экономической выгоды, которой объясняется эта булимия с интеграцией. Я лично считаю, что это очень большая ошибка.

А вот в Польше ситуация немного другая. Внутри этой страны на протяжении всей истории и в силу географических особенностей всегда существовали различные противоречивые течения. Поэтому там происходили как скачки демократического развития, выведившие эту страну практически на уровень западной демократии, так и откаты назад под влиянием популистских авторитарных и устаревших тенденций. Да, сейчас ситуация не очень благоприятная, но я верю в Польшу, чего, например, не могу сказать о Литве.

— Знают ли в западных странах о фактах реабилитации нацизма и героизации нацистских преступников в странах Балтии? Если да, то почему об этом почти не говорят?

— К сожалению, сейчас в Европе очень много проблем социального и экономического характера. Оспаривается даже сама идея единой Европы. Поэтому люди заняты своими проблемами и очень редко обращают внимание на окраины, в частности, на все эти страны.

В Европе практически не говорят о происходящих там девиациях исторической памяти, если исключить какие-то специализированные публикации.

Можно ли это назвать незнанием? Безразличием, закрыванием глаз с целью не входить в обсуждение подобной тематики? Думаю, и то, и другое.

— Как лично Вы относитесь к слетам и маршам ветеранов СС, распространению нацистской символики, героизации коллаборационистов и тому подобным фактам реабилитации нацизма в Прибалтике?

— Это катастрофа! И я уже говорил об этом прежде.

— Должны ли европейцы активно бороться с фашистскими тенденциями на восточной периферии Евросоюза? Какие методы они могли бы использовать для того, чтобы повлиять на правительства стран Балтии или Украины?

— Я считаю, что нужно реально посмотреть на вещи и заявить правительствам всех этих государств, что их восхваления нацистов несовместимы с европейской идеей.

У Евросоюза есть средства донести свою мысль дипломатического, экономического и политического характера. Есть и аргументы морального плана. Почему этого не делают? Я уже много лет задаюсь этим вопросом